

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, доцента Цибенко Вероники Витальевны на диссертацию Чикризовой Ольги Сергеевны «Суннито-шиитские отношения на Ближнем Востоке: международно-политический аспект (1979–2024 гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

В сложившейся системе международных отношений Иран занимает особое место. Это государство, подвергшееся международной изоляции и находящееся под постоянным внешним экономическим и политическим давлением, а с недавнего времени ставшее объектом военных операций США и Израиля, одновременно выступает одним из элементов, структурирующих систему международных отношений.

Присутствие на Ближнем Востоке, где веками пересекаются интересы ведущих держав, самостоятельного актора, претендующего на региональное лидерство и призывающего к объединению против агрессии и к исламской солидарности, является вызовом для «объединенного Запада». Ответом на этот вызов выступают в частности такие концепции как «ось зла» и «новая ось зла», продолжающие размежевание времен холодной войны в сменившихся условиях и с новыми участниками.

Поскольку Иран является единственным теократическим шиитским государством, естественным образом шиизм также привлекает особое международное и экспертное внимание, а суннито-шиитское противостояние становится расхожим клише, через которое в антииранском ключе объясняется большинство происходящих в регионе процессов и многофакторных конфликтов. В этих условиях особую значимость приобретает всестороннее изучение суннито-шиитских отношений в широком политическом контексте.

Именно такая актуальная проблема поставлена в диссертационном исследовании О.С. Чикризовой, посвященном ранее не исследованной в российской исторической науке теме суннито-шиитских отношений как составного элемента «исламского фактора» на Ближнем Востоке. Диссертационное исследование раскрывает внутренние механизмы функционирования ближневосточной подсистемы международных отношений со всеми ее историческими обусловленностями, закономерностями и тенденциями развития.

Научная новизна диссертационного исследования О.С. Чикризовой не вызывает сомнений и определяется новаторским подходом и междисциплинарным характером работы. Автор выявил исследовательские лакуны, существующие в научной литературе по теме диссертации, и обратил внимание на односторонность подхода к изучению суннито-шиитских отношений, присущую как российской, так и зарубежной науке.

Диссертантом был системно изучен исламский фактор в мировой политике, введено его точное и выверенное авторское определение. Для объективной оценки исламского фактора предложена перспективная в практическом плане и апробированная в рамках диссертации авторская методика расчета «индекса исламского фактора» и террористической активности исламских групп. В том числе эта методика позволяет определять, когда и где суннито-шиитский антагонизм становился ведущим фактором конфликтности, а в каких случаях имел искусственное происхождение и привнесенный характер.

Шиизм был рассмотрен в диссертационном исследовании через призму инструментализации, политизации и секьюритизации, а также как инструмент «мягкосилового потенциала» наравне с суннитским исламом. В этой связи большой интерес представляет проведенный в диссертационном исследовании

анализ проектов модернизации или моделей развития Ирана, Саудовской Аравии, Турции и Исламского государства (запрещено в России), которые претендуют на лидерские позиции в регионе, используя ислам как платформу для объединения Ближнего Востока.

Отдельно следует отметить авторский вклад в изучение суннито-шиитских отношений через предложенный и осуществленный в диссертации комплексный анализ этих отношений в качестве межгосударственного противостояния, борьбы за региональное лидерство, элемента идейно-ценностного противостояния и выбора локальных и транснациональных групп, посредством чего формируется и меняется идентичность на Ближнем Востоке.

Автор выбрал и успешно применил теоретическую рамку, сочетающую реализм (изучение межгосударственной конкуренции) и конструктивизм (изучение конкурирующих идентичностей). Широко был использован идентитарный подход, позволяющий учитывать многоуровневую идентичность ближневосточных обществ в контексте внутри- и межгосударственных отношений. Также автор обращается к ресурсному подходу, рассматривая нарратив о суннито-шиитских противоречиях в качестве компенсации отсутствующих или недостающих у политических акторов ресурсов и одновременно ресурс для построения и укрепления идентичности, для ответа на актуальные вызовы и угрозы, для борьбы за лидерство региональных и внерегиональных акторов на Ближнем Востоке.

Признание неразрывной связи внутренней и внешней политики дало возможность диссертанту рассмотреть шиитскую и суннитскую парадигмы и их столкновение в Ираке, Йемене, Сирии, Ливане, аравийских монархиях Персидского залива на национальном и наднациональном уровнях, определить

заинтересованных региональных и внерегиональных акторов, использующих суннитско-шиитские противоречия в своих интересах.

К достоинствам диссертации несомненно относится развернутый в исследовании авторский тезис о том, что суннитов и шиитов при рассмотрении системы международных отношений необходимо включать как негосударственных акторов. В дополнение к анализу внутренней (национальный и региональный уровни) и внешней среды (интересы ключевых внерегиональных акторов, влияние особенностей глобальной международной системы на региональную подсистему) это позволило провести системное и объективное изучение сложившейся ближневосточной подсистемы международных отношений

Автору удалось показать, как суннитско-шиитские противоречия интернационализировались, а фактор внешнего вмешательства запускал цепную реакцию в разных государствах региона, границы между которыми подвижны и проницаемы, конфликтность сверхвысока, а интересы отдельных групп берутся защищать вооруженные негосударственные акторы.

В исследовании демонстрируется, как нарушение этноконфессионального баланса в Ираке после вторжения США привело к усилению суннитско-шиитского противостояния в регионе, радикализации исламистских групп и развитию шиитского политического активизма. При этом автор убедительно доказывает, что суннитско-шиитское противостояние не сводится к саудовско-иранскому межгосударственному соперничеству.

Диссертант описывает содействие, оказываемое Ираном шиитам других государств, не преувеличивая ни его объемы, ни результаты. В диссертационном исследовании на богатом фактологическом материале показано, какие разные варианты взаимодействия с шиитизирующей политикой Ирана выбирают как государственные власти, так и локальные, в

том числе шиитские общины. В исторической ретроспективе изучаются примеры сближения между суннитами и шиитами с преодолением имеющихся противоречий теологического характера. Вкупе с разделом, в котором разбору подлежат приемы и содержательные аспекты суннито-шиитских «дискурсивных войн», дается полная картина шиито-суннитского взаимодействия в ближневосточной подсистеме международных отношений.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается обширной и содержательной базой источников и литературы, в том числе статистических данных, что позволило реализовать эмпирическую часть исследования, и источников (особенно на арабском языке), отражающих различные измерения суннито-шиитских отношений в международно-политической сфере. Для решения поставленных задач диссертант привлек обширный комплекс исторических источников и научной литературы на арабском, английском, французском и русском языках, а также применил комплекс качественных и количественных методов.

Структура диссертационного исследования выстроена логично и учитывает, с одной стороны, область науки и научную специальность, по которой подготовлена работа, с другой – всю специфику объекта и предмета исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Во введении сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, обоснованы его хронологические и географические рамки, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе раскрыты принципы, которые легли в основу предложенной автором периодизации формирования и развития ближневосточной подсистемы международных отношений, обоснованы

теоретические положения, позволившие выявить формы проявления «исламского фактора» на ближневосточную подсистему и оценить интенсивность этих проявлений с помощью методики балльной оценки, а также выявлены исторические и политические предпосылки суннито-шиитских противоречий, проявляющихся и в современный период.

Вторая глава посвящена идейно-ценностному аспекту суннито-шиитских отношений, которые нередко становились одной из ключевых форм межгосударственной конкуренции на Ближнем Востоке. Автор показал, как под влиянием международного соперничества происходила кристаллизация идейно-ценностных компонентов идентичности суннитов и шиитов, оформлялись институциональные различия этих сообществ, связанные с различной степенью государственного вмешательства в их деятельность. Данные различия, в свою очередь, отразились и на формировании в суннитских и шиитских интеллектуальных кругах независимых подходов к развитию международных отношений на Ближнем Востоке, а также способствовали укоренению базирующихся на исламской религии нарративов, направленных на делегитимизацию противника в рамках «дискурсивных войн», которые ведутся между государствами, выступающими в качестве представителей суннитской и шиитской частей мусульманской уммы.

В третьей главе исследован материальный аспект суннито-шиитских отношений как элемента межгосударственной конкуренции на Ближнем Востоке. Прибегая к методу кейс-стади и сравнительно-сопоставительному анализу, диссертант выявил степень влияния суннито-шиитских противоречий на характер, итоги и последствия конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене – государствах, которые принято включать в «шиитский полумесяц» или иранскую «ось сопротивления». Автор демонстрирует политизированность суннито-шиитских отношений во всех трех исследованных конфликтах,

которую искусственно приносят главным образом региональные акторы, в то время как на национальном уровне основа для превращения суннито-шиитских противоречий в причину внутригосударственного вооруженного противостояния обнаруживается только в Ираке и Сирии. Автор обоснованно доказывает, что степень влияния суннито-шиитского антагонизма на ближневосточную подсистему серьезно преувеличена.

В четвертой главе проведен сравнительный анализ моделей развития, продвигаемых такими акторами ближневосточной подсистемы международных отношений как Иран, Саудовская Аравия, Турция и такфиристские джихадистские группировки. Выделив одиннадцать критериев, диссертант последовательно выявил сильные и слабые стороны четырех рассматриваемых моделей, делая особый акцент на том, каков потенциал каждой из этих моделей для снижения конфликтности между суннитами и шиитами в регионе Ближнего Востока и за его пределами. В качестве вывода отмечаются пределы имплементации каждой из моделей, что, в свою очередь, подтверждает отмеченную диссертантом особенность ближневосточной региональной подсистемы, состоящую в отсутствии в ней регионального гегемона и единства в исламском (в частности, суннитском) обществе. По мнению диссертанта, именно эта ситуация объясняет постоянную борьбу за лидерство на Ближнем Востоке, в которую вовлечены сразу несколько региональных держав.

В заключении приведены основные результаты и выводы исследования, а также сформулированы перспективные направления дальнейшего изучения проблематики международно-политических аспектов суннито-шиитских отношений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования, проведенного О.С. Чикризовой, состоит в том, что оно вносит значительный

вклад в историю международных отношений и внешней политики в части, касающейся особенностей ближневосточной подсистемы, закономерностей и тенденций ее функционирования, а также предлагает комплекс теоретико-методологических принципов и подходов, позволяющих оценивать влияние ислама на международные отношения в различных регионах мира. Теоретическая значимость исследования также обусловлена возможностями расширения сферы применения «индекса исламского фактора» на анализ ситуации в других регионах мира.

В практическом плане подходы диссертанта могут найти широкое применение в деятельности МИД России и служб, в сфере ответственности которых входят вопросы обеспечения безопасности и противодействия терроризму и экстремизму. Аналитическая и фактологическая части данной работы могут быть эффективно внедрены в учебные курсы по истории ислама и стран Ближнего Востока, а также по конфликтологии, внешней политике ближневосточных государств и этноконфессиональным отношениям в данном регионе.

Вместе с тем необходимо указать на ряд замечаний и дискуссионных положений диссертационного исследования.

1. Поскольку диссертант выбрал конструктивистский подход в качестве основного, уместно было бы наряду с успешно проведенным критическим рассмотрением концептуального наполнения таких понятий как «религия», «вера», «территория ислама» и «территория войны» провести научный разбор использованных в тексте работы конструктов, в первую очередь таких как «мир ислама» (*Rah Islamica*) и «умеренный ислам». С учетом значительного объема работы достаточно было бы сослаться на существующую по этим вопросам научную литературу, обозначив собственную позицию.

2. В работе широко задействованы западные исследования, что является несомненным ее достоинством, однако в отдельных блоках это делается в ущерб отечественной научной традиции. В частности, очевидного дополнения требует раздел по Йемену – Советско-Йеменская комплексная экспедиция сформировала целую плеяду профессиональных арабистов, использование исследований которых дало бы возможность добавить новую перспективу для понимания истории суннито-шиитского противостояния. Также можно было бы существенно расширить подбор научной литературы по Саудовской Аравии и Турции, в особенности по идейно-ценностному компоненту. Здесь же следует упомянуть о некорректном перенесении из англоязычных исследований терминов «секта» («сектанский дискурс», «инструментализация сектанства») и «гражданство» («османское гражданство»). Первый термин в российской традиции имеет иное смысловое наполнение и коннотацию, второй разделяется на «гражданство» и «подданство».

3. В отдельный блок следует вынести замечания по Турции. Во-первых, турецкую модель модернизации для Ближнего Востока перспективно было бы дополнить рассмотрением такой специфической особенности как инструментализация ислама через его национализацию (туркизацию). Это ограничение для прямого заимствования ближневосточными государствами преодолевается, если перенимается турецкий опыт и технологии национализации религии.

Во-вторых, рекомендация автора к практическому использованию полученных в диссертационном исследовании выводов относится и к Духовному управлению мусульман России. Распространяется ли эта рекомендация на предпочтительность турецкой модели как умеренной и демократичной? Следует отметить, что турецкая модель с 1990-х гг. активно внедрялась в российское исламское поле, в том числе при участии Диянета и

многочисленных турецких джемаатов, что повлекло за собой целую череду вызовов и угроз национальной безопасности и российской государственности. В качестве ответа российские исламские институты разрабатывают и институализируют концепт российского «традиционного ислама».

В-третьих, для рассмотрения турецкой модели необходимо учитывать высокий уровень внутригосударственной конфликтности. В том числе спорным представляется утверждение диссертанта о балансе отношений между военными и гражданским обществом, тогда как де-факто в Турции наблюдается раскол между военными и политическими элитами, который привел к разгрому первых вторыми после попытки военного переворота в 2016 г.

В дополнение к данному «турецкому» блоку стоит отметить, что по упоминаемому диссертантом проекту «Стипендии Турции» на сайте Совета по высшему образованию Турции представлена развернутая статистика, из которой в том числе следует, что основной массив турецких стипендий на Ближнем Востоке выдается студентам Сирии и Палестины.

4. Диссертант относит модели радикальных исламистских группировок к модернизационным. Это требует более подробного обоснования, поскольку их принято относить к фундаменталистским и антимодернизационным, строящимся на идее возрождения и возвращения к идеальному прошлому в противовес идеям развития, обновления и прогресса.

5. Вызывает вопросы классификация источников и литературы с выделением обширной группы публицистических источников, к которым автор относит в том числе и Коран. Также представляется излишней авторская периодизация в части, не входящей в хронологические рамки диссертационного периода. Ее создание при невозможности тщательной проработки привело к включению имперского периода, растянувшегося почти

на семь веков, к тому же с явным предпочтением именно арабской исламской истории по отношению к истории неарабских и неисламских акторов региона.

6. Необходимо уточнение индекса исламского фактора в части учета возникновения исламистских партий и движений, а также террористических группировок, которые оказали наиболее заметное влияние на уровень «исламского фактора», а именно – более точное и научно строгое определение критерия значимости при их отборе. Также важно учитывать, что время появления не обязательно совпадает с временем приобретения значимости и может быть значительно разнесено. Например, от создания партии до приобретения ею популярности и вхождения в парламент может пройти много лет. Некоторые исламистские партии принудительно закрываются и открываются вновь под новыми названиями.

Высказанные замечания в целом носят дискуссионный характер и не умаляют достоинств диссертационного исследования О.С. Чикризовой, которое отличается целостной и продуманной структурой, является самостоятельным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Содержание работы полностью соответствует паспорту специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики. Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, постановка научной проблемы является новой для российской исторической науки и исследований международных отношений. Положения, выносимые на защиту, четко и логично изложены и аргументированы.

Основные результаты диссертационного исследования в полной мере отражены в 31 публикации автора в рецензируемых изданиях, входящих в международные научные базы данных и включенных в перечень изданий, рекомендуемых ВАК РФ для опубликования результатов диссертаций на

соискание ученой степени доктора наук. Автореферат отображает структуру и содержание диссертации.

Диссертация «Суннитско-шиитские отношения на Ближнем Востоке: международно-политический аспект (1979–2024 гг.)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.

Автор работы – Чикризова Ольга Сергеевна – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук (5.6.7. История международных отношений и внешней политики), доцент, директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований, Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Цибенко Вероника Витальевна

28 апреля 2026 г.

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140
Тел.: (+7 863) 218-40-00 (доб. 10740)
E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

Подпись В.В. Цибенко удостоверяю:

Подпись Цибенко В.В.

Член Ученого совета Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.